

юбилейном литературном потоке было немало компилятивных сочинений, в очередной раз воспроизводивших стереотипы, прочно вошедшие в историческую науку и общественное сознание. Вместе с тем в трудах значительной части историков проступали контуры принципиально новой концепции войны, воплощавшей прогрессивное научное знание о 1812 годе.

Новый взгляд на историю похода Наполеона в Россию стал возможен благодаря значительно расширившейся источниковой базе исследований. Своеобразный прорыв в этом вопросе произошел в 70-х годах XIX столетия, когда началось массовое издание ранее неизвестных первоисточников. Большое количество документов, преимущественно из частных коллекций, публиковалось в исторической периодике. Только один популярный журнал «Русская старина» за период с 1870 по 1900 г. поместил на своих страницах 349 документальных публикаций, относящихся к эпохе наполеоновских войн².

Перписка государственных и военных деятелей, частные письма заняли большое место в «Бумагах, относящихся до Отечественной войны 1812 года», собранных и изданных на свои средства меценатом купцом П.И. Щукиным³. Эпистолярное наследие войны 1812 г. публиковалось также в сборниках, подготовленных известным военным источниковедом, ординарным академиком Академии наук, генерал-лейтенантом Н.Ф. Дубровиным⁴. Большое значение для изучения истории Отечественной войны 1812 г. имела публикация материалов из архива е. и. в. канцелярии⁵. Их основное содержание составили указы, рескрипты и высочайшие повеления Александра I. Документы, относящиеся к Отечественной войне 1812 г., вошли в I, II, X, XI, XII и XIV выпуски этого издания.

Основными хранилищами оперативной армейской документации и служебной переписки о 1812 г. в начале XX столетия были Военно-ученый архив (ВУА) в С.-Петербурге и Московское отделение Общего архива Главного штаба (Лефортовский архив).

История и деятельность указанных военно-исторических архивов дореволюционной России уже исследовались в отечественной историографии⁶, однако эта тема еще далеко не исчерпана⁷. Важной ее частью видится история научного использования фондов старейших военных архивов и подготовки фондов к использованию. Для современного архивоведения и источниковедения определенный интерес могут представлять, в частности, принципы, формы и методы работы военных архивистов по подготовке документов войны 1812 г. к печати, их систематизации и описанию в связи со столетним юбилеем войны. Задача данной публикации заключается в том, чтобы осветить и обобщить малоизвестные факты, связанные с подготовкой к изданию многотомного собрания документов Военно-ученого архива по истории Отечественной войны 1812 г., упорядочению и каталогизации фондов Лефортовского архива с документами 1812 г. (с целью их издания) в 1900 - 1914 гг.

Как уже отмечалось, значительная часть первоисточников, относящихся к истории войны с наполеоновской Францией, к началу XX столетия находилась в ВУА. Напомним, что Военно-ученый архив, один из первых военно-исторических архивов Российской империи, возник еще в конце XVIII столетия (13 ноября 1796 г.), когда по повелению Павла I старые карты, планы и дела управления департамента Генерального штаба были переданы под начало гене-

И.А. Шейн

Издание и описание документов Военно-ученого и Лефортовского архивов накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г.

Начало XX столетия было наиболее плодотворным этапом в развитии историографии Отечественной войны 1812 г. По некоторым, далеко не полным данным в течение десятилетия, предшествовавшего ее столетнему юбилею, вышло около 600 новых монографий и научных статей! Эти издания отличались друг от друга по содержанию и научной ценности. В предъ-

рал-адъютанта, вице-адмирала и вице-президента Адмиралтейств-коллегии Г.Г. Кушелева. Это собрание архивных документов вошло в состав образованного в августе 1797 г. Собственного е. и. в. депо карт. Первоначально депо располагалось в Зимнем дворце. С течением времени в связи с активным пополнением его фондов оно было переведено в новое здание на Дворцовой площади. В 1812 г. это архивохранилище составило основу вновь образованного архива Военно-топографического депо (ВТД). В 1863 г. архив ВТД был переименован в Военно-исторический и топографический архив. В 1867 г. он поступил в ведение Военно-ученого комитета Главного штаба и получил название Военно-ученого архива Главного штаба, а в 1906 г. был подчинен Главному управлению Генерального штаба⁸.

Во второй половине XIX ст. в Военно-ученом архиве была проведена масштабная работа по систематизации и упорядочению хранения документов. В 1867 - 1870 гг. специальная комиссия под председательством известного военного историка генерал-лейтенанта М.И. Богдановича разработала новую схему классификации и методики описания архивных дел. Однако в дальнейшем выявилось ее несовершенство. Поэтому созданный по итогам работы комиссии научно-справочный аппарат в начале XX столетия подвергся дополнительной переработке. Общие принципы систематизации остались без изменения, но все единицы хранения тем не менее были по-новому каталогизированы и распределены по 53 отделам. Отделы подразделялись на фонды⁹.

Документы по истории 1812 г. начали поступать в ВТД со второй половины декабря 1815 г., когда генерал-квартирмейстерская часть Главного штаба под руководством генерала К.Ф. Толя затребовала от командиров воинских соединений и частей «сведения для сочинения военной истории 1812 года»¹⁰. Кроме картографических материалов сюда же поступали секретные документы от лиц, возглавлявших русские армии во время войны с Наполеоном. В течение нескольких десятилетий был накоплен большой объем единиц хранения. Среди документов отложились такие уникальные первоисточники, как, например, деловые бумаги М.Б. Барклая-де-Толли, содержавшие «самые секретнейшие дела, известные только государю императору» и самому Барклаю¹¹. Некоторые из этих дел, раскрывавшие планы российского командования на вторжение в Пруссию осенью 1811 г., хранились в секретной части ВУА в «запечатанном печатле начальника Главного штаба конверте», который «не велено распечатывать без его повеления и хранить втайне»¹². В различное время в архив поступили подлинники приказов по Западным армиям, журналы военных действий, картографические материалы, переписка Александра I, А.А. Аракчеева, М.И. Кутузова, П.И. Багратиона, П.Х. Витгенштейна и другие документы особой важности. Здесь же хранились рукописи, собранные известным историком Отечественной войны 1812 г. генерал-лейтенантом А.И. Михайловским-Данилевским. Разложенные по 224 папкам с общим названием «Материалы, служащие к описанию войны против французов и союзников их в царствование имп. Александра I в 1812 году», они были сведены в 13 томов архивного дела. Среди них особое место занимала богатейшая коллекция воспоминаний участников войны¹³. Большая часть этих документов описана, систематизирована и включена отдельной рубрикой «Отечественная война 1812 года» в общий каталог ВУА, составленный М.О. Бендером¹⁴.

В начале XX в., в преддверии столетнего юбилея войны, руководство Военного министерства сочло необходимым подготовить фундаментальную публикацию материалов ВУА о 1812 г. Инициатором этого обширного издательского проекта стал управляющий Военно-ученым архивом Генерального штаба подполковник Александр Захарьевич Мышлаевский¹⁵. Приняв в 1899 г. под свое начальство архив, он внес на рассмотрение военного министра предложение об опубликовании основной части данного документального комплекса¹⁶.

В соответствии с замыслом архивиста все публиковавшиеся под эгидой Военно-ученого архива источники были условно сгруппированы в отделы. В первый, официальный отдел вошла переписка правительственных лиц и учреждений, раскрывавшая подготовку к войне и ход военных действий. Сюда же были включены делопроизводственная документация армейских штабов и журналы военных действий. В состав второго, неофициального отдела вошли «бумаги, отбитые у неприятеля». Самостоятельный отдел составили дневники, записки и воспоминания современников войны, которые «должны быть рассматриваемы как естественное дополнение к изданиям архива»¹⁷.

А.З. Мышлаевский определил основные принципы издательской деятельности. Вся архивная документация печаталась, «не входя в определение сравнительной исторической ценности документов». В сборник включались как неопубликованные, так и ранее печатавшиеся первоисточники, чтобы ссылки на другие источники не нарушали «целостности издания». При опубликовании первоисточников выдерживалась их хронологическая последовательность и строго соблюдалась орфография оригиналов. Подлинные пометки, надписи и резолюции на документах, как имеющие особую ценность для исследователей, воспроизводились «на выносках» соответствующих страниц текста. Трофейные документы издавались без русского перевода, исходя из соображения, «что для исследователя Отечественной войны 1812 г. знание важнейших иностранных языков совершенно необходимо»¹⁸.

К публикации наиболее важных документов ВУА, относящихся к истории Отечественной войны 1812 г., приступили только в начале XX в. Издание документов осуществлялось на фоне выхода из печати более ранних сборников документальных подборок по военной истории XVIII в. из фондов этого архива¹⁹.

В 1900 г., после утверждения издательского проекта Николаем II, на его реализацию Военным министерством было выделено 6,5 тыс. рублей²⁰. Отбор и редактирование российской документации для официального отдела издания проводили штатные офицеры архива подполковник Илинский и ротмистр Первоцекков. Редакция трофейных документов, отбитых у противника в ноябре 1812 г., была поручена начальнику путей сообщения Виленского военного округа Генерального штаба подполковнику В.И. Харкевичу. По его же инициативе планировалось опубликовать самостоятельным отделом наиболее интересные воспоминания и дневники участников войны из коллекции А.И. Михайловского-Данилевского²¹. В 1902 г. свое согласие на участие в издательской деятельности дал Н.Ф. Дубровин²².

Первоначально общее руководство составительской работой осуществлял А.З. Мышлаевский, впоследствии - сменившие его на посту начальника ВУА М.О. Бендер, Е.А. Искринский и другие²³.

Упорядоченность фондов ВУА позволила начать издание сборника документов в короткое время. Уже в феврале 1900 г. А.З. Мышлаевский докладывал военному министру о готовности приступить к публикации первых шести томов объемом 30 - 40 п. л. каждый²⁴. В декабре этого же года первый том документов вышел в свет²⁵. К началу 1902 г. были опубликованы еще два выпуска, и два, сданные в набор, находились в издательстве²⁶.

Вместе с тем столь успешно начатая издательская деятельность в 1902 г. оказалась «накануне прекращения по истечению денежных сумм и недостатку рабочей силы»²⁷. Выход из кризисного положения Мышлаевский видел в расширении числа писарей за счет «лиц по вольному найму, с широким привлечением женского труда как более дешевого». По его мнению, это значительно разгрузило бы штатных офицеров архива, которые должны были заниматься только подготовкой отобранных материалов к печати²⁸. На таких условиях, при выделении денежного кредита в 13 - 15 тыс. рублей и «по полному напряжению издательских работ» Мышлаевский считал возможным ежегодно публиковать до 8 - 10 томов документов архива общим объемом в 200 п. л.²⁹

Предложения управляющего ВУА были приняты во внимание в Главном штабе. После выделения новых ассигнований выпуск сборника был продолжен. В преддверии столетия Отечественной войны 1812 г. издательская деятельность осуществлялась в ускоренном темпе. В 1911 г. вышло рекордное количество томов (4 тома, с 15-го по 18-й), тогда как в предшествующие годы и в следующем юбилейном 1912 г. их издавалось не более двух. К концу 1912 г. уже было издано 20 выпусков (19 томов). Но, несмотря на все прилагаемые усилия, к юбилейным торжествам издание оказалось незавершенным. Только после годичного перерыва, в 1914 г., вышел последний, 21-й том официальной части издания. Его общая стоимость обошлась Военному министерству в 27 000 рублей. Объем опубликованной документации составил 22 выпуска (1-й том состоит из двух частей) в 530 п. л. Тираж каждого выпуска состоял из 500 экземпляров³⁰.

По содержанию первые 12 томов (13 выпусков) охватывают период подготовки России к войне с 1 января 1810 г. по 11 июня 1812 г. Документы, отражающие собственно военные действия с 12 июня по 31 декабря 1812 г., включены в 13 - 21-й тома.

Археографическое оформление первого отдела печатных материалов Военно-ученого архива неоднородно. Например, выпуски, подготовленные под руководством и при непосредственном участии А.З. Мышлаевского, выгодно отличаются от последующих томов. В первых 14 томах строго выдержаны все установленные инициатором издания правила археографии. Документы в них расположены в строго хронологическом порядке. Заголовки первоисточников точно отражают их содержание. Составители полно указали исходные данные, включая листовую нумерацию каждого документа. Все документы воспроизведены на языке оригинала с соблюдением подлинной орфографии и пунктуации. Резолюции и другие пометы, имеющиеся на первоисточнике, выносились в подстрочник. К некоторым документам давались необходимые пояснения. Имеются указатели имен, воинских частей и гражданских учреждений, географических названий.

Последующие выпуски оформлены хуже. Часть материалов опубликована бессистемно - группами документов или целыми делами. Содержание докумен-

тов не всегда соответствует их заголовкам. Например, опубликованный в 21-м томе «Журнал военных действий отряда генерал-адъютанта Чернышева в 1812, 1813, и 1814 гг.» фактически представляет собой не дневник событий, а запись общих рассуждений о войне со сведениями об участии в ней А.И. Чернышева³¹. Учетные данные материалов здесь приводятся не полностью либо вообще отсутствуют. Без указания учетных данных опубликованы, например, военные журналы 1-й Западной армии³². В последних выпусках нет редакционных ссылок и пояснений, а также тематических указателей. Такая дифференциация в оформлении отчасти объясняется стремлением Военного министерства ускоренно завершить сборник документов к столетию Отечественной войны. С 1911 г. издание документов фактически оказалось поставленным на поток, что не могло не сказаться на качестве археографического оформления.

В 1903 г. под эгидой ВУА отдельной книгой вышли «Бумаги, отбитые у противника». Первый и единственный их том содержал в себе исходящую переписку маршала Даву³³. Дальнейшего развития это издание не получило из-за преждевременной смерти в 1906 г. его куратора и составителя В.И. Харкевича.

Комплекс документов ВУА, опубликованных в начале XX столетия, также включает в себя четыре выпуска дневников, записок и воспоминаний современников и участников войны 1812 г., издававшихся под редакцией и преимущественно на личные средства В.И. Харкевича³⁴. Они выходили с 1900 по 1907 г. при содействии штаба Виленского военного округа³⁵. 1-й и 2-й выпуски содержат в себе воспоминания офицеров и генералов 1-й и 2-й Западных армий. 3-й выпуск составили дневники и записки ветеранов отдельного корпуса П.Х. Витгенштейна, 4-й - мемуары участников войны, сражавшихся с французами в армии П.В. Чичагова.

После смерти В.И. Харкевича в мае 1906 г. работу с мемуарами продолжил начальник архива Министерства народного просвещения К.А. Военский. В 1911 г. под его редакцией отдельной книгой вышли воспоминания участников Березинской операции³⁶. Этот сборник, как и предшествовавшие ему выпуски В.И. Харкевича, базировался на коллекции А.И. Михайловского-Данилевского.

Следует заметить, что до настоящего времени издательская деятельность Харкевича и Военского, связанная с опубликованием дневников, записок и воспоминаний современников 1812 года, рассматривалась совершенно обособленно от издания, инициированного А.З. Мышлаевским³⁷. Сегодня с полным основанием можно утверждать, что эти мемуарные публикации осуществлялись в рамках единого замысла масштабного издания всего массива военно-исторических документов о 1812 г., сосредоточенного в Военно-ученом архиве.

Таким образом, весь объем письменных источников об Отечественной войне 1812 г., опубликованных ВУА за 14 лет, с учетом трофейных французских документов и мемуаров, изданных В.И. Харкевичем и К.А. Военским, составил 28 отдельных выпусков.

Одновременно с Военно-ученым архивом накануне юбилея активизировал свою деятельность и Лефортовский архив. Известно, что это учреждение было образовано повелением Александра I 7 (19) февраля 1819 г. под названием Московское отделение архива Инспекторского департамента Главного штаба. Почти 50 лет он располагался в Кремле, в здании Московского Сената.

В 1866 г. архив был переведен в Лефортовский дворец (ныне здание РГВИА), откуда и пошло его неофициальное название «Лефортовский». С 1863 г. архив назывался Московским отделением Общего архива Инспекторского департамента, а с 1865 г. - Московским отделением Общего архива Главного штаба; под этим названием он просуществовал до 1918 г.

Лефортовский архив предназначался для хранения утративших практическое значение дел, отложившихся в результате деятельности ликвидированных и продолжавших существовать учреждений Военной коллегии и Военного министерства, действующих армий, а также канцелярий и «дежурств» русских полководцев и военачальников. Он активно комплектовался в течение всего XIX в. материалами из Петербурга. В 1907 г. на его 4 - 5-ярусных стеллажах общей протяженностью 28 верст (44,8 км) размещались 1 493 316 ед. хр.

Документы по истории Отечественной войны 1812 г. стали направляться сюда в 20-х годах XIX в. Так, в 1826 - 1833 гг. в архив поступили дела из канцелярий командующих Западными армиями генералов М.Б. Барклая-де-Толли, П.И. Багратиона, А.П. Тормасова, генералов Ф.П. Уварова, П.Х. Витгенштейна, А.И. Горчакова, других видных военачальников³⁸. Позже в фондах архива оказались сосредоточенными дела высших органов военного управления периода Отечественной войны. Среди них документация из военно-походной канцелярии е. и. в., канцелярий цесаревича Константина Павловича³⁹. Наибольший интерес для исследователей представляют сосредоточенные в фонде канцелярии Военного министерства планы кампаний и журналы военных действий против Наполеона в 1812 - 1815 гг., донесения из соединений и частей о подвигах рядовых и офицеров и о награждении их, оперативная документация 1, 2, 3-й Западных и Главной (под командованием М.И. Кутузова) русских армий, а также 1-го отдельного корпуса генерала П.Х. Витгенштейна⁴⁰.

Сами архивисты в конце XIX в. признавали, что Лефортовский архив «не есть архив правильно организованный из дел какой-либо одной административной части. Это не более, не менее как склад дел прошедшего XVIII в. и нынешнего столетия всех военных управлений»⁴¹. Ценнейшие документы хранились в малопригодных для этого помещениях. Многие из них вследствие неудовлетворительного состояния зданий Лефортовского дворца были длительное время подвержены губительному влиянию сырости и в большей или меньшей степени разрушались⁴², связки несплитых, ненумерованных бумаг, ведомости и строевые рапорты, приказы, диспозиции были разбросаны в хранилище без системы⁴³. «Неупорядоченность хранения актов» требовала заняться выяснением общего состава и содержания дел этого архива, в первую очередь касающихся Отечественной войны 1812 г. Затем на основании составленной описи архивные дела предполагалось группировать по степени их важности. Только после выполнения этой трудоемкой работы можно было приступить к «выработке общего плана последовательного издания актов»⁴⁴, т. е. к осуществлению главной (и наиболее привлекательной для них самих) задачи московских военных архивистов накануне юбилея событий, в которых Москва сыграла ключевую роль.

Однако эту работу невозможно было выполнить ограниченным штатом сотрудников архива. В связи с резким расширением архивных фондов еще в марте 1875 г. управляющий Московским отделением Общего архива Главного

штаба настаивал на расширении штата архива. В 1900 г. по решению военного министра в Лефортовском архиве было создано особое описательное делопроизводство для выявления архивных дел по истории 1812 г. и для составления их карточного каталога. Новое подразделение первоначально возглавил статский советник Д.И. Васильев, впоследствии его сменил капитан Николай Петрович Поликарпов, перешедший в архив с должности помощника заведующего библиотекой Главного штаба⁴⁵. Отделение состояло из трех офицеров, пяти составительниц карточек и писаря. Перед этим небольшим научным коллективом была поставлена поистине грандиозная задача: выбрать и описать из огромного количества дел, принадлежавших 150 учреждениям⁴⁶, все, что относилось к истории похода Наполеона в Россию. Плохое состояние документации тормозило работу. Зачастую офицеры «особого делопроизводства» вынуждены были заниматься формированием дел из россыпи, восстановлением внешних признаков дел⁴⁷. К этому добавлялись тяжелые условия труда. В помещениях, где работали «классные чины» и составительницы карточек, почти круглый год стояла низкая температура. Поэтому в целях предупреждения простуды сотрудники отделения были снабжены войлочными подстилками под ноги. В «хранительской комнате» зимой нельзя было работать «иначе, как только в меховом пальто, теплых галошах и шапке»⁴⁸.

Приступив к работе, сотрудники делопроизводства, в большинстве своем не имевшие никакого практического опыта создания НСА, столкнулись с серьезными затруднениями. Для их разрешения в конце августа - начале сентября 1901 г. из ВУА, находившегося в то время в С.-Петербурге, в Москву был командирован А.З. Мышлаевский. В течение трех дней, с 31 августа по 2 сентября, он инспектировал «особое делопроизводство», имея главной целью дать ответ по поводу недоразумений, возникших у московских архивистов в связи с описанием архивных дел⁴⁹.

В результате было уточнено около 30 методических позиций. В частности, Мышлаевский предложил, чтобы дела из архива сдавались «особому делопроизводству» в том виде, в каком находятся в архиве, «по возможности, целыми описями сразу»⁵⁰. Не систематизированные по тематике бумаги одного дела он рекомендовал располагать в хронологическом порядке. Случайно попавшие в связки документы должны были оставаться в них, но на описательных карточках при этом полагалось делать специальную отметку. Одно из важнейших требований Мышлаевского, как и при публикации документов Военно-ученого архива, состояло в том, чтобы «не входить в оценки исторической ценности бумаг» и ни в коем случае их не уничтожать. «Оценка бумаг вещь условная и крайне растяжная. В самых ничтожных бумагах находят путеводную нить для исторических разысканий», - наставлял своих коллег известный архивист⁵¹. Были даны и другие указания, разрешавшие поставленные руководством делопроизводства вопросы⁵².

Главный недостаток при пробном составлении карточного каталога Мышлаевский усмотрел в отсутствии единых требований к оформлению описательных карточек. По этому поводу им также были даны необходимые указания. В целом начальник ВУА посчитал, что делопроизводство завершило подготовку «к систематическому описанию дел архива... и может считаться вполне подготовленным для дальнейшего ответственного ведения работ»⁵³.

Инспекторская поездка Мышлаевского дала положительный результат. Работы по описанию дел сразу пошли с «необычайной энергией». В течение двух лет личный состав отделения сумел описать 21 128 ед. хр.⁵⁴. Высокие темпы достигались, прежде всего, благодаря самоотверженности «чинов делопроизводства, беззаветно отдающих делу все свои досуги», хотя они, кроме мизерной зарплаты⁵⁵ и «нравственного удовлетворения... ничем иным» не вознаграждались⁵⁶.

В Главном штабе имелись определенные планы начать публикацию документов Лефортовского архива к столетию Отечественной войны 1812 г., «когда появление материалов в полном объеме будет особенно ценно»⁵⁷. Но масштабность задач ставила под сомнение возможность их выполнения. Выход из создавшегося положения некоторым высокопоставленным военачальникам виделся в расширении числа участников архивных работ, вплоть до привлечения к ним широких кругов общественности. В марте 1903 г. командующий войсками Московского военного округа вел. кн. Сергей Александрович предложил военному министру А.Н. Куропаткину создать при штабе МВО специальную комиссию для описания архивных документов по войне 1812 г. В состав комиссии планировалось ввести 10 офицеров Генерального штаба с 10 - 20 переписчицами из числа вольнонаемных женщин. Кроме того, предполагалось, что к разбору архива «могут быть допущены вообще гг. офицеры, служащие в округе, и частные лица, интересующиеся историей и желающие оказать содействие работам комиссии». Архивные дела, подлежащие описанию, великий князь предложил перевести из здания Московского отделения архива Главного штаба в помещение военно-окружного совета, «как наиболее удовлетворяющее работе подобного рода». Систематизировать архивные материалы для издания намечалось «по эпохам, операциям и лицам». Общие расходы на переписку документов (при 10 переписчиках) исчислялись ежегодным субсидированием в 5000 рублей. По мнению великого князя, реализация данных предложений позволила бы значительно ускорить описание дел и даже начать публикацию важнейших документов Лефортовского архива⁵⁸.

Однако предложения великого князя встретили обоснованные возражения со стороны А.З. Мышлаевского. Он сомневался в достаточности профессиональной подготовки членов комиссии и, тем более, «гг. офицеров, служащих в округе». Мышлаевский справедливо замечал, что не всякий офицер Генерального штаба «может с полным успехом заниматься архивными исследованиями». Такой вывод вытекал из специфики работы с первоисточниками, требующей «навыка, техники... особых познаний... основательной исторической подготовки»⁵⁹. На этом основании ведущий военный архивист высказал опасение, что непрофессионально подготовленные сборники документов будут содержать ошибки и неточности, обесценивающие «напечатанные акты, заставляя историка относиться к ним с недоверием»⁶⁰.

Невыясненным для Мышлаевского оставался вопрос, кто будет руководить составлением научно-справочного аппарата архива после передачи дел в ведение штаба МВО. Проблематичным виделось освобождение офицеров от их прямых должностных обязанностей. Ведь огромное количество дел требовало многолетней работы с ними. Несостоятельным считалось предложение группировать документы «по эпохам, операциям и лицам», поскольку в ходе

работы наверняка найдутся важные по значимости источники, которые нельзя будет отнести ни к одному из перечисленных разделов⁶¹.

Наконец, критически оценивалось предложение об изъятии документации по 1812 г. из помещений Лефортовского дворца. В данном случае пришлось бы перевозить почти треть всего архива в помещение, не приспособленное для хранения ценных памятников истории.

Возражения Мышлаевского были поддержаны в Главном штабе. Тем не менее вел. кн. Сергей Александрович решил лично удостовериться, как ведутся описательные работы. В мае 1903 г. вместе начальником штаба округа великий князь посетил архив. Осмотрев архивохранилище, он «выразил одобрение по поводу составления карточного каталога» и «никаких замечаний не сделал»⁶². По-видимому, командующий воочию убедился в справедливости доводов Мышлаевского и решил отказаться от своей затеи.

Работа московских военных архивистов продолжалась в прежних условиях, но каждый год завершался заметными положительными результатами. В 1907 г. Н.П. Поликарпов поднял вопрос о превращении уже готовых карточных каталогов в печатные инвентарные описи. По его мнению, обнародование реестров могло способствовать накоплению материалов для военно-исторического музея Отечественной войны 1812 г. В первую очередь намечалось издать описи канцелярии Военного министерства за 1812 - 1816 гг. и военно-походной е. и. в. канцелярии. Главный штаб поддержал идею. В том же году Военный совет выделил 10 000 рублей на печатание каталогов к делам 1812 г.⁶³

В читальном зале РГВИА ныне находятся в пользовании 23 каталога Лефортовского архива, отпечатанных типографским способом⁶⁴. Можно предположить, что за вычетом четырех каталогов, изданных в конце XIX в., оставшиеся 19 каталогов печатались в соответствии с предложениями Н.П. Поликарпова в 1912 - 1914 гг. К сожалению, не все эти описи имеют данные о месте и времени их издания. Поликарпов как руководитель составления и редактирования каталогов указан лишь в 9 книгах.

Описание же дел, относящихся к 1812 г., в основном завершилось в юбилейном году. Всего с 1901 по 1912 г. было описано 164 030 дел и составлено к ним 137 457 карточек⁶⁵.

Разбор материалов Лефортовского архива в начале XX в. выявил большое количество уникальных первоисточников, позволявших в то время в новом ракурсе оценить драматичные события столетней давности. Н.П. Поликарпов, с 1906 г. заведовавший архивом, делал все от него зависящее, чтобы привлечь внимание научной общественности к вновь выявленным первоисточникам по войне с Наполеоном. В октябре 1910 г. он выступил с научным сообщением на заседании Московского отдела Императорского русского военно-исторического общества (МО ИРВИО), положив в основу своей речи сведения из малоизвестных документов⁶⁶. Центральным моментом выступления были новые оценки итогов Бородинского сражения⁶⁷. Поликарпов категорично заявил, что «предстоящий юбилей не может быть назван празднованием победы русских...», по справедливости он «должен быть празднованием тризны», поскольку «русское войско не победило, а было побеждено»⁶⁸.

Такое авторское резюме произвело на собрание военных историков эффект разорвавшейся бомбы. Присутствовавший на заседании военно-истори-

ческого общества командующий Московским военным округом (с 1905 г.) генерал от кавалерии П.А. Плеве обвинил Поликарпова в стремлении принизить историческое значение подвига русской армии в то время, когда вся Россия «с таким одушевлением намеревается праздновать победу»⁶⁹. По мнению командующего, исследователь, из желания быть оригинальным, не хотел считаться с выводами наиболее авторитетных военных историков, прежде всего М.И. Богдановича. Высокопоставленный критик счел выводы управляющего военным архивом скоропалительными, указал на необходимость тщательной проверки научного достоинства найденных документов в вышестоящей военной инстанции⁷⁰. Мнение руководства было поддержано другими выступавшими⁷¹. Резкий тон оппонентов Поликарпова свидетельствовал об определенных консервативных воззрениях на историю 1812 г. в высших кругах военного руководства и среди части военной профессуры⁷².

В юбилейном 1912 г. в одной из своих статей Поликарпов выразил обеспокоенность тем, что историки войны 1812 г. не только не печатают материалы Лефортовского архива, но не делают даже попыток для их всестороннего исследования и изучения⁷³. Он указывает на необходимость скорейшей публикации сосредоточенных в архиве документов. По его мнению, «если эти первоисточники не будут полностью опубликованы теперь, когда интерес к юбилею Отечественной войны 1812 г. еще не остыл, то опубликования их можно будет ожидать только в 2010 г. Но к тому времени эти первоисточники могут и не уцелеть, т. к. судьба архивных документов подвержена многим случайностям»⁷⁴.

Точка зрения Н.П. Поликарпова разделялась и частью академической профессуры. В частности, ведущий специалист того периода по истории Отечественной войны 1812 г., заслуженный ординарный профессор Императорской Николаевской военной академии Генерального штаба генерал-лейтенант Б.М. Колюбакин признавал, что в плане издания архивного материала «все же исполнено очень мало и государственные архивы еще недостаточно использованы»⁷⁵.

Несмотря на справедливость этих замечаний, Военное министерство сочло возможным завершить массовый выпуск только материалов ВУА. Материалы Лефортовского архива публиковались фрагментарно, по частной инициативе. Например, на их основе была построена документальная публикация В.А. Афанасьева⁷⁶. Московский отдел ИРВИО в одном из своих выпусков опубликовал «Подробный журнал» исходящих бумаг из канцелярии М.И. Кутузова⁷⁷. Д.П. Ахлестышев подготовил к изданию документацию из канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией А.П. Тормасова⁷⁸. Часть оперативной документации из фондов московского военного архива вошла в сборник документов о Бородинском сражении, составленный по решению совета ИРВИО⁷⁹. Под руководством Б.М. Колюбакина в работе участвовали действительные члены общества полковник А.В. Геруа, подполковник кн. В.П. Максудов, ротмистр А.Ф. Пац-Помарнацкий и полковник (с 1907 г.) Н.П. Поликарпов⁸⁰.

Параллельно с этим шло издание документального материала из других архивохранилищ и частных коллекций⁸¹. Однако охватить публикациями всю совокупность важнейших архивных документов не удалось. Большое их коли-

чество так и осталось в запасниках Лефортовского архива.

Подведем краткие итоги нашего исследования. Как свидетельствует обширный анализ источников и литературы, к столетию Отечественной войны 1812 г. была сформирована обширная источниковая база для написания ее объективно выдержанной истории. Публикация огромного количества документов по эпохе конфронтации России и наполеоновской Франции стала одним из самых заметных достижений дореволюционной археографии. В общей сложности до октября 1917 г. было издано около 70 томов документов и материалов, относящихся к истории похода Наполеона в Россию⁸². В формировании документального фундамента научных исследований основная роль принадлежала военным архивистам и археографам. Благодаря их стараниям были осуществлены беспрецедентные по своим масштабам меры для систематизации и опубликования архивных материалов.

Среди изданий начала XX в. особо выделяется многотомная «Отечественная война 1812 г.: материалы Военно-ученого архива». Признавая некоторое несовершенство компоновки этого печатного издания, последующие поколения историков давали высокую оценку указанному собранию первоисточников⁸³. Между тем оно, хотя и привлекалось к написанию научных трудов, все же осталось недостаточно полно востребованным в исследовательской работе. Для советских историков, как и для оппонентов Поликарпова, многие документы оказались неудобными, и поэтому замалчивались ими при написании новых работ. На этот факт в свое время обращал внимание известный историк Отечественной войны 1812 г. Н.А. Троицкий, отмечавший, в частности, что документы о наступательных планах царизма, впервые полностью опубликованные в сборниках материалов Военно-ученого архива, просто игнорировались в советской литературе⁸⁴. Давний пробел постепенно ликвидируется в современной историографии. Тем не менее всесторонний анализ дореволюционных публикаций и всемерное привлечение архивных фондов для написания всеобъемлющей и беспристрастной истории «двенадцатого года» остаются злободневными задачами.

Автор выражает искреннюю признательность заведующей читальным залом РГВИА Татьяне Юрьевне Бурмистровой, оказавшей всестороннюю помощь в подборе материала для настоящей публикации.

¹ См.: Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 8.

² См.: Заторницкий Н.М. Наполеоновская эпоха: Библиографический указатель. В 2 вып. Пг., 1914 - 1915. Вып. 2. С. 2 - 79.

³ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М., 1897 - 1908. Ч. 1 - 10.

⁴ Дубровин Н. Отечественная война в письмах современников (1812 - 1815). СПб., 1882; О н же. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (с 1801 по 1829 гг.). СПб., 1883.

⁵ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения Собственной его императорского величества канцелярии / Под ред. Н. Дубровина. СПб., 1876 - 1906. Вып. 1 - 14.

⁶ См.: Каталог Военно-ученого архива Главного штаба / Сост. Бендер М.О. В IV т. СПб., 1905 - 1914. Т. I. С. III - V; Военно-архивное дело // Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. VI. С. 496 - 497; Военно-ученый архив Главного управления Генерального штаба // Там же. С. 555 - 557; Аврамов А.В. Военно-исторические архивы дореволюционной России: Дис. ... канд.

ист. наук. М., 1990; Рыженков М. Р. 200-летие Военно-ученого архива как факт истории архивного дела России // Труды Российского государственного военно-исторического архива (далее: Труды РГВИА). М., 1998. Вып. II. Документальные реликвии Российской истории. 200-летие Военно-ученого архива. С. 5 - 13 и др.

7 См. об этом, в частности: Рыженков М. Р. Указ. соч. С. 11 - 12. Учитывая узкую тематическую направленность своей статьи, ее автор обрисовал перспективы архивоведческой работы только применительно к Военно-ученому архиву. Однако, по нашему глубокому убеждению, они в такой же степени актуальны и для других военно-исторических архивов.

8 В начале 1918 г. вся документация Военно-ученого архива была передана в Московское отделение Общего архива Главного штаба. В 1925 г. Военно-ученый архив был объединен вместе с другими военными архивами в Военно-исторический архив РСФСР в Москве. Ныне его материалы составляют значительную часть фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

9 Подробнее о создании НСА Военно-ученого архива см.: Пучкова О. А. Научно-справочный аппарат Военно-ученого архива: История развития // Труды РГВИА. Вып. II. С. 14 - 36.

10 РГВИА. Ф. 37. Оп. 1/191. Св. 2. Д. 12; Св. 51. Д. 31, 32.

11 Там же. Св. 3. Д. 27. Л. 1.

12 Там же. Св. 16. Д. 183. Л. 5.

13 Подробнее о судьбе архива А.И. Михайловского-Данилевского и его коллекции мемуаров см.: Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. С. 218 - 224; Мадлышкин С. А. Русский военный историк А.И. Михайловский-Данилевский и судьба его архива // Труды РГВИА. Вып. II. С. 104 - 122.

14 См.: Каталог Военно-ученого архива... Т. 1. С. 302 - 329. В течение всего XIX в. основным массивом документов ВУА по истории Отечественной войны 1812 г. могли пользоваться только официальные историки войны А.И. Михайловский-Данилевский и М.И. Богданович. Некоторые из архивных документов, иногда с сокращениями, приводились в их сочинениях. До начала XX в. архивная документация «двенадцатого года» оставалась малодоступной для широкого круга исследователей. Например, в 1899 г. допуск в ВУА для работы

«на общих основаниях» получили всего лишь 23 историка, в 1900 г. - 22, а в 1901 г. - 25. Тематика исследований, осуществлявшихся на регламентированных «основаниях», преимущественно касалась составления полковых историй. За указанный трехлетний период нам не удалось обнаружить ни одного разрешения Военно-ученого комитета для работы с источниками по 1812 г. Даже такому известному исследователю «двенадцатого года», как В.И. Харкевич, в 1900 г. официально было разрешено пользоваться только делами, «относящимися до полковых историй» (РГВИА. Ф. 492. Оп. 1. Д. 100. Л. 3 - 72).

15 А.З. Мышлаевский упоминается как генерал-майор (с 1900 г.) в след. публ.: Хрусталев В. М., Осин В. М. Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова // Октябрь. 1998. № 4. С. 172.

16 РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 122. Л. 27 об. Издательская деятельность архива началась в первой половине 70-х годов XIX в. За период с 1871 по 1911 г. вышло 27 объемных сборников документов Военно-ученого архива по военной истории Российской империи. (См.: Военно-архивное дело... С. 496).

17 РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 129. Л. 2 - 4; Д. 148. Л. 2.

18 Там же. Л. 1 - 2.

19 См., напр.: Северная война. Документы 1705 - 1708 гг. / Сост., ред. М а с л о в с к и й Д. Ф. СПб., 1892; Он же. Ставучанский поход: Документы 1739 года. СПб., 1892; Он же. Письма А.В. Суворова, Г.А. Потемкина и П.А. Румянцева: Кинбурн-Очаковская операция // Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1893. Вып. IV; Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708 - 1714 гг. // Там же. Вып. V; Он же. Война с Турцией 1711 г.: Прутская операция // Там же. 1896. Вып. XII и др.

20 РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 122. Л. 7.

21 Там же. Л. 1 - 1 об.

22 Там же. Л. 32 - 33.

23 См.: Дьяков В. А. Об использовании документальных материалов Центрального государственного военно-исторического архива русскими военными историками периода капитализма // Информационный бюллетень Главного архивного управления МВД СССР. 1958. № 9. С. 109.

24 РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 122. Л. 1.

25 Там же. Л. 13.

26 Там же. Л. 30 об.

27 Там же. Л. 192.

28 Там же. Л. 28 об.

29 Там же. Л. 29 - 29 об.

30 Там же. Д. 129. Л. 4.

31 См.: Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. 1. Т. 21. С. 468 - 471.

32 Там же. Т. 15. С. 1 - 24.

33 См.: Там же. Отд. 2. Бумаги, отбитые у противника. Т. 1. Исходящая переписка маршала Даву (с 14 октября по 31 декабря 1911 года). СПб., 1903.

34 См.: Харкевич В. И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников: Материалы Военно-ученого архива. Вильно, 1900 - 1907. Вып. 1 - 4.

35 РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 129. Л. 10.

36 См.: Военский К. А. Отечественная война 1812 года в записках современников: Материалы Военно-ученого архива. СПб., 1911.

37 См., в частности: Жилин П. А. Указ. соч. С. 10; Троицкий Н. А. 1812: Великий год России. М., 1988. С. 9; 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 7.

38 РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 177, 179, 180, 195, 209, 213 и др.

39 Центральный государственный военно-исторический архив: Путеводитель. М., 1979. С. 50, 51.

40 Там же. С. 61; Военно-архивное дело... С. 497; РГВИА. Оп. 125, 151 - 152, 156, 160 - 161, 208, 240, 291 - 293 и др.

41 Цит. по: Богданов Г. В. Методика описания документальных материалов и издания описей Московского отделения Общего архива Главного штаба (1901 - 1907) // Информационный бюллетень Главного архивного управления МВД СССР. 1958. № 9. С. 84.

42 РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 17. Л. 26 - 26 об.

43 Богданов Г. В. Указ. соч. С. 88 - 89.

44 РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 123. Л. 7.

45 Там же. Ф. 492. Оп. 1. Д. 101. Ч. 2. Л. 194; Слосок полковникам по старшинству, состоящих по 1 марта 1912 года. В 3 ч. СПб., 1912. Ч. II. С. 40.

46 РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 15. Л. 1 об.

47 Богданов Г. В. Указ. соч. С. 89.

48 РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 17. Л. 22 об.

49 Там же. Ф. 492. Оп. 1. Д. 101. Ч. 2. Л. 175 - 176.

50 Там же. Л. 177.

51 Там же. Л. 178.

52 Там же. Л. 188 - 192.

53 Там же. Л. 192.

54 Там же. Ф. 474. Д. 123. Л. 7 - 7 об.

55 Среднемесячный заработок составителей карточек не превышал 25 - 30 рублей. Как отмечал А.З. Мышлаевский, «сумма эта при удаленности архива от центра города решительно ничтожна». Чтобы не допустить оттока кадров, он предложил командованию увеличить денежное содержание указанной категории сотрудников до 30 - 35 рублей в месяц (РГВИА. Ф. 492. Оп. 1. Д. 101. Ч. 2. Л. 193).

56 Ф. 474. Оп. 1. Д. 122. Л. 27 об.

57 Там же. Д. 123. Л. 9 об.

58 Там же. Л. 2 - 3.

59 Там же. Л. 8.

60 Там же.

61 Там же. Л. 9.

62 Там же. Ф. 799. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

63 См.: Богданов Г. В. Указ. соч.

С. 91. Издание печатных каталогов Московского отделения Общего архива Главного штаба началось в конце XIX ст. по инициативе и под редакцией военного историка, ординарного профессора Императорской Николаевской академии Генерального штаба Д.Ф. Масловского. Содержание воспроизводимых архивных описей относилось к XVIII в. Им изданы: Опись дел секретного повьята Московского отделения Общего архива Главного штаба. М., 1890; Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. СПб., 1891; Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. Вып. 3. Опись дел фельдмаршалов: графа Румянцева-Задунайского и кн. Потемкина-Таврического. СПб., 1892.

64 В 1979 г. в ЦГВИА СССР имелось 176 изданных описей. Помимо описей, составленных Московским отделением Общего архива Главного штаба в 1890 - 1916 гг., были представлены: Каталог Военно-ученого архива...; Суворов Александр Васильевич (1730 - 1800): Опись документальных материалов фонда 43. М., 1952 (Центральный государственный военно-исторический архив СССР: Путеводитель. В 3 ч. М., 1979. Ч. 1. С. 12).

65 РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 17. Л. 27 об. Научно-справочный аппарат Московского отделения Общего архива Главного штаба является незаменимым подспорьем для современных исследователей Отечественной войны 1812 г. Ведущие специалисты РГВИА признают целесообразным отказ от каталогов, составленных дореволюционными архивистами. Наоборот, дальнейшая перспектива развития имеющегося НСА видится в создании на его основе автоматизированной базы данных со всевозможными дополнениями, доработками и максимальной оптимизацией

поисковых операций. В настоящее время в архиве разработан проект создания такой базы данных. Заслуживает внимания инициатива С.В. Шведова и А.М. Вальковича, которые в 1987 - 1997 гг. руководили работами по созданию межархивного карточного указателя документов по истории Отечественной войны 1812 г. Основной замысел этой комплексной архивоведческой работы состоял в конкретизации уже имеющихся описей архивных дел на уровне отдельного документа. При этом архивисты проверили и подробно описали свыше 3000 дел, в большинстве своем ранее уже указанных в поликарповских описях. В итоге было выявлено большое количество первоисточников, ранее не обозначенных в НСА, уточнена их атрибуция и даны подробные характеристики. Всего в ходе десятилетней работы было составлено около 23 тыс. каталожных карточек, 90 % которых эксплицировали фонды бывшего Лефортовского архива.

⁶⁶ Ход заседания военно-исторического общества отражен в использованных автором материалах периодической печати, хранящихся в фонде С.П. Мельгунова в Архиве Российской академии наук (АРАН. Ф. 646. Оп. 1. Д. 404. Л. 6 - 8).

⁶⁷ Там же. Л. 8.

⁶⁸ Там же. Л. 6.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Но, несмотря на жесткую критику, Поликарпов, продолжал вводить в научный оборот новые документы, развивая при этом критическое направление в историографии Отечественной войны 1812 г. (См.: *Поликarpов* в Н.П. К истории Отечественной войны 1812 года: забытые и не описанные военной историей сражения Отечественной войны 1812 года. М., 1911. Вып. 1 - 3; *Он же*. Очерки Отечественной войны // *Новая жизнь*. 1911. Кн. 8. С. 139 - 144; *Он же*. Отечественная война 1812 года по неисследованным военно-историческим документам (первоисточникам) Московского отделения Общего архива (Лефортовского архива) // *Тысяча восемьсот двенадцатый год*. 1912. № 1 - 6; *Он же*. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч. 1 // *Труды Московского отдела Императорского русского исторического общества*. М., 1913. Т. IV и др.

⁷³ *Поликarpов* Н.П. Отечественная война... С. 32.

⁷⁴ Там же. Время отчасти подтвердило справедливость прогноза Н.П. Поликарпова

о подверженности судьбы архивных документов многим случайностям. Как известно, после Октябрьской революции, вплоть до конца 30-х годов, история 1812 г. находилась в забвении. В 20-х - начале 30-х годов часть фондов архива была варварски уничтожена, сотни подвод с документами вывозились в качестве макулатуры и поступали на развесочные фабрики (см.: *Рыбин* В. Архив на Яузе // *Родина*. 1992. № 6 - 7. С. 154). Безответственное отношение государственных чиновников к архивной документации наблюдалось не только в первые годы советской власти. Подобные явления имели место и в дореволюционный период. Например, из Рижского архива в 1873 г., по распоряжению генерал-губернатора Лифляндского кн. П.Р. Багратиона (племянника героя Отечественной войны 1812 г. П.И. Багратиона), все дела по 1790 г. были проданы на конфетную фабрику для изготовления упаковок. Между тем среди этих дел были такие важные документы, как донесения Суворова из Пруссии в бытность его губернатором Кенигсберга. (См.: *Военно-архивное дело*... С. 495).

⁷⁵ *Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение* / Под ред. Б.М. Колобакина. СПб., 1912. С. XI. (Труды ИРВИО. Кн. 1).

⁷⁶ См.: *Афанасьев* В. Подлинные документы о Бородинском сражении 26 августа 1812 г. М., 1912.

⁷⁷ См.: Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии главнокомандующего соединенными армиями, генерал-фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленского в 1812 г. М., 1912. (Труды МО ИРВИО. Т. 2.)

⁷⁸ См.: *Двенадцатый год: Исторические документы Собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией генерала от кавалерии А.Л. Тормасова* / Сост. *Ахлестышев* Д.П. СПб., 1912.

⁷⁹ См.: *Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение*... (Труды ИРВИО. Кн. 1 - 3).

⁸⁰ См.: *Русская военная мысль: Конец XIX - начало XX в. М., 1982. С. 68.* Нереализованным осталось высказанное в начале XX в. предложение организовать по примеру Военно-ученого архива сплошную публикацию материалов Московского отделения Общего архива Главного штаба. В преддверии двухсотлетней годовщины Отечественной войны 1812 г. возникает настоятельная необходимость организовать переиздание ставших раритетами сборников документов с одновременным дополнением их содержания ранее не публиковавшимися первоисточниками.

⁸¹ См.: *Николай Михайлович*, вел. кн. Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона: 1808 - 1812. В 8 т. СПб., 1905 - 1914; *Беляев* В. К истории 1812 года: Письма маршала Бертье к принцу Евгению-Наполеону Богарне, вице-королю Итальянскому. СПб., 1905; *Венский* К. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. В 3 т. СПб., 1909 - 1912; *Николай Михайлович*, вел. кн. Переписка императора Александра I с сестрой вел. кн. Екатериной Павловной. СПб., 1910; *Булычев* Н.И. Архивные сведения, касающиеся Отечественной войны 1812 г. по Калужской губернии. Калуга, 1910; Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812 - 1813 гг. Вильно, 1912; Ак-

ты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов: Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Вильно, 1912; *Николай Михайлович*, вел. кн. Император Александр I: Опыт исторического исследования: Т. 1 - 2. СПб., 1912 - 1914 и др.

⁸² *Русская военная мысль*... С. 167.

⁸³ См., напр.: *Дьяков* В.А. Указ. соч. С. 109; *Бескровный* Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 55 - 56; *Жилин* П.А. Указ. соч. С. 10; *Троицкий* Н.А. Указ. соч. С. 9; *Абалихин* Б.С., *Дунаевский* В.А. 1812 год на перекрестках мнений советских историков: 1917 - 1987. М., 1990. С. 10.

⁸⁴ *Троицкий* Н.А. Указ. соч. С. 41, 42; *Он же*. Повторение пройденного // *Вопросы истории*. 1989. № 2. С. 157.

